К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

could be preserved as relic ones. It is these groups that were most easily integrated (independently or forcefully) into the new world, the birth of which took place as a result of a powerful cultural impulse of the latitudinal direction at the turn of the 2nd — 1st millennia BC.

РЕПОВИДНЫЕ СОСУДЫ МАНЫЧСКОЙ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО СВЯЗЕЙ С ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИМИ КУЛЬТУРАМИ

В. Я. Стеганцева

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-243-244

Ключевые слова: реповидные сосуды, манычская катакомбная культура, эпоха средней бронзы, связи с земледельческими культурами.

Реповидная керамика составляет почти треть керамических изделий, найденных в погребениях манычской катакомбной культуры. Сосуды, которые входят в эту категорию — широкие, тяжелые, с усиленным венчиком — выглядят весьма странно для обихода кочевников (Стеганцева 2004: 439), в котором скорее можно ожидать емкости более легкие, тонкостенные, скорее деревянные, кожаные или металлические.

Ряд признаков — форма тулова, венчика, орнамент и их сочетание, составляющие образ тарной керамики, позволяют предположить происхождение реповидной керамики из земледельческих культур. Раздутая и приземистая форма в сочетании с массивным плоским венчиком-ободком более всего напоминают сосуды-пифосы, известные в культурах Крита, Южного и Северного Кавказа.

Более половины этих сосудов орнаментированы. Большая часть орнаментов представлена налепными валиками, расчлененными насечками или пальцевыми вдавлениями. Валики обычно расположены выше наибольшего диаметра, в нижней части плечиков сосуда. Сосуды-пифосы из кладовых дворца Миноса украшены орнаментом из налепных валиков с насечками. Там этот орнамент назван «веревочным» и считается, что он имитирует веревочные сети, которые применяли для переноски больших сосудов (Пендлбери 1950: 152, рис. 54, 2; Evans 1930: 264, fig. 179). Гораздо меньшее количество реповидных сосудов орнаментировано по верхней части плечиков заштрихованными треугольниками, вершины которых направлены вверх или вниз. Особое внимание вызывают крестообразные фигуры из налепных валиков с пальцевыми вдавлениями, расположенными на внутренней стороне дна и, изредка, на наружной.

Мотивы и приемы нанесения орнамента реповидных сосудов находят аналогии в куро-аракской культуре Северного (Мунчаев 1994б: 218, табл. 60, 2; 220, табл. 61, 8) и Южного Кавказа (Кушнарева 1993: 70, рис. 26, 40, 62; Мунчаев 1994а: 19, табл. 1, 1–6), новосвободненской культуре (Резепкин 2012: 145, рис. 16, 3; 250, рис. 122, 5–6) и материалах курганов Триалети (Джапаридзе 1994: 76, табл. 18, 27; 82, табл. 21, 31, 36–38).

Литература

Джапаридзе О. М. 1994. Триалетская культура // Марковин В. И., Кушнарёва К. Х. (ред.). Ранняя и средняя бронза Кавказа. М. С. 75–92 (Археология СССР. Т. 14).

Кушнарёва К. Х. 1993. Южный Кавказ в IX–II тыс. до н. э. СПб. (Археологические изыскания. № 9).

Мунчаев Р. М. 1994а. Куро-аракская культура // Марковин В. И. Кушнарёва К. Х. (ред.). Ранняя и средняя бронза Кавказа. М. С. 8–57 (Археология СССР. Т. 14).

- Мунчаев Р. М. 1994б. Майкопская культура // Там же. С. 158–225.
- Пендлбери Дж. 1950. Археология Крита. М.
- Резепкин А. Д. 2012. Новосвободненская культура. СПб.
- Стеганцева В. Я. 2004. Реповидная керамика катакомбной культуры (к постановке проблемы) // Вишняцкий Л. Б. и др. (ред). Археолог: детектив и мыслитель (к 77-летию Л. С. Клейна). СПб. С. 437–444.
- Evans A. 1930. The Palace of Minos at Knossos. London. Vol. 3.

THE NAPIFORM VESSELS OF THE MANYCH CATACOMB CULTURE AS THE EVIDENCE OF RELATIONS WITH AGRICULTURAL CULTURES

Veronika Ya. Stegantseva

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Keywords: *napiform vessels, Manych catacomb culture, Middle Bronze Age, connections with the agricultural cultures.*

The napiform pottery makes up almost a third of the ceramic products found in burials of the Manych catacomb culture. The vessels forming this category — wide, heavy, with the reinforced rim — look very strange for household utensils of the nomads, who, it seemed, would have used containers that were lighter, thin-walled, made rather of wood, leather or metal.

A number of features such as the shape of the body and rim, as well as the ornament, which in combination make up the kind of ware ceramics, suggest the origin of the napiform ceramics to have been connected with the agricultural cultures. The bloated and squat shape in combination with the massive flat rim most closely resembles the pythos-type vessels known in the southern cultures of Crete, the Southern and the Northern Caucasus.

More than half of these vessels are ornamented. Most of the ornaments are represented by stuck-on rollers partitioned by notches or finger impressions. The rollers are usually located above the largest diameter, in the lower part of the shoulder space. A much smaller part of the vessels is ornamented on the upper part of the shoulders by shaded triangles, whose apices are directed up or down. Particular attention is paid to cross-shaped figures of stuck-on rollers with finger impressions located on the inside of the bottom and, occasionally, on its outside.

The motives and methods of applying the ornaments have analogies in the Kura-Araxes culture of the North and South Caucasus, Novosvobodnaya culture, the materials of Trialeti burial ground and “corded pithoi” of the Palace of Minos at Knossos.

ПО ПОВОДУ НЕКОТОРЫХ ОЦЕНОК ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И ЖИЗНЕННЫХ УКЛАДОВ НАСЕЛЕНИЯ САБАТИНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю. А. Черниенко

Одесский археологический музей НАН Украины, Одесса, Украина

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-244-247

Ключевые слова: *сабастиновская культура, степное (пастушеское) общество; относительно оседлое население; демографический взрыв.*

Беспристрастная социально-экономическая оценка сабастиновской культуры, данная В. М. Массоном (Массон 1998: 260, 262–264), на мой нынешний взгляд, близка к истине. Время восторгов по поводу более 2000 якобы долговременных поселений этой культуры, в том числе протогородов и т. п. (Черниенко 2000: 483, 484, 500–501) прошло. Но часто